

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 902.2+94(100)''04

Ю.С. ХУДЯКОВ

ОБОРОНА ЮЖНЫХ РУБЕЖЕЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ РУССКИМИ ВОИНАМИ В КОНЦЕ XVI – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVII в.

Часть 1*

Институт археологии и этнографии СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: khudjakov@mail.ru

В статье анализируются уровень развития военного дела русских воинов и сибирских татар и роль военного фактора в обороне южных рубежей Западной Сибири от тюркских и монгольских номадов в конце XVI – первой трети XVII в., когда существовала реальная перспектива восстановления Сибирского татарского ханства.

Ключевые слова: Западная Сибирь, сибирские татары, русские казаки и служилые люди, уровень развития военного дела.

Присоединение Сибири к Российскому государству на рубеже позднего средневековья и Нового времени имело определяющее значение для дальнейшего развития этого огромного региона, а также всей страны. Не случайно изучение этих событий и оценка роли военного фактора в процессе присоединения Сибирского края находились в центре внимания нескольких поколений российских исследователей.

Поход казачьего отряда под предводительством атамана Ермака в конце XVI в. через Уральские горы в Западную Сибирь и успешные военные действия против войск сибирского хана Кучума положили начало процессу включения этого огромного края в состав Московского царства [1, с. 155–157]. Несмотря на то, что данное военное предприятие было организовано благодаря частной инициативе богатых купцов Строгановых и первоначально казачий отряд мог рассчитывать только на свои силы, очень скоро царское правительство осознало значение новых земель. Ясак, взимаемый с таежных сибирских этносов, открывал заманчивые возможности пополнения государственной казны. Правительство прилагало немало сил для расширения своих владений в Сибири.

При анализе причин, почему российским властям удалось присоединить и удержать этот регион срав-

нительно небольшими военными силами, ученые высказывали разные мнения. Российские историки XVIII–XIX вв. главную причину военных побед русских войск видели в обладании огнестрельным оружием [2, с. 88–89]. В советский период возобладало мнение о преимущественно мирном, договорном процессе присоединения Сибири. В последние годы было высказано мнение о том, что главной причиной являлась слабость Сибирского татарского ханства, представлявшего собой «эффемерное государство»; поэтому его завоевание не потребовало много времени и больших усилий [3, с. 34–35].

Однако изучение памятников фортификации и военного дела сибирских татар показало, что их государственные образования, возникшие на территории лесостепных и степных районов Западной Сибири после распада Золотой Орды в XV в. (Тюменское, а затем Сибирское ханство), занимали обширные территории, располагали значительными людскими и экономическими ресурсами и крупными военными силами. Через территорию этого ханства пролегали важные торговые пути – в Среднюю Азию и Восточную Европу; здесь находилось значительное количество укрепленных поселений, центров ремесла и торговли [4, с. 249]. Некоторые татарские крепости, как показали попытки их осады русскими казаками, обладали достаточно мощными оборонительными сооружениями.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 10-01-00258 а).

Предпринятый анализ комплекса вооружения сибирских татарских воинов показал, что они были вооружены обычными для эпохи позднего средневековья видами холодного оружия; могли поражать противника в дистанционном бою, стреляя из луков, имевших деревянную кибить, а также плечевые и срединную фронтальные накладки. Татарские лучники использовали стрелы с плоскими, линзовидными и четырехгранными в сечении наконечниками [5, с. 240–242]. В источниках такие стрелы названы «тмочисленными» [1, с. 22]. Перечисленные виды оружия были наиболее привычными для татарских воинов [6, с. 225]. Луки и стрелы они хранили и носили в кожаных налучьях и колчанах; в ближнем бою могли поражать противника копьями, палашами и саблями, а для защиты использовали щиты, шлемы и кольчуги. Предпринимались попытки приобрести артиллерию, но использовать ее татарские воины так и не научились. По уровню развития вооружения, военной организации и военного искусства Сибирское ханство практически не уступало другим тюркским и монгольским кочевым государствам степного пояса Евразии. Другое дело, что татарские воины и полководцы воевали по старинке, применяя традиционную тактику конной атаки и обстрела противника, с которой русские казаки были хорошо знакомы и могли ей эффективно противостоять [5, с. 244–251; 7, с. 30–54].

Для выявления причин военных успехов русских воинов в ходе военных действий против войск хана Кучума и его потомков необходимо провести сравнительный анализ уровня развития военного дела обеих сторон и военно-политической обстановки на южных рубежах Сибири в конце XVI – первой трети XVII в.

Русские воины, которым приходилось в этот период нести службу в Сибири, были вооружены разными видами оружия. Согласно источникам, купцы Строгановы снабдили казаков тремя пушками, выдали безоружным казакам ружья и каждому из них дали «по три фунта пороха и по три фунта свинца» [6, с. 212]. Несомненно, огнестрельное оружие сыграло важную роль в достижении побед над войсками сибирских татар. Казаки и служилые люди имели в своем распоряжении эффективные средства защиты. В источниках особо выделены доспехи, подаренные атаману Ермаку Иваном Грозным: среди них кольчуга с мишенями-зерцалами и пластинчатый жилет. Такую двойную защиту не могла пробить ни одна татарская стрела. Впрочем, именно большой вес доспехов послужил причиной гибели атамана в Иртыше [8, с. 240–243]. Для защиты русские воины использовали разнотипные шлемы – «шишаки», «шеломы», «шапки железные», «мисюрки», доспехи – «кольчуги» и «пансыри», а также щиты. В Сибири они смогли оценить и пластинчатые панцири – «куяки» [9, с. 159]. Нехватку защитного вооружения русские воины старались восполнить, выменивая его на ружья и боеприпасы. Помимо огнестрельного употреблялось и холодное оружие: копья, рогатины, бердыши, палаши, сабли, боевые топоры, булавы и кистени. Применялись даже луки и стрелы.

В достижении побед над кочевниками огромную роль сыграли большой боевой опыт русских казаков, их способность противостоять тактике конного боя кочевых народов. Важное значение для проникновения вглубь Сибири имело передвижение по рекам на маломерных судах и умение достаточно быстро сооружать остроги и эффективно оборонять их. Не меньшим вкладом в победу над воинами Кучума стал переход части татарского населения, в том числе родовой знати, на сторону российских властей и участие в военных действиях на стороне казаков.

Из источников известно, что вслед отряда Ермака, еще до гибели атамана, в конце XVI в. царским правительством было отправлено в Сибирь несколько хорошо вооруженных и оснащенных военных отрядов, которые сумели обеспечить строительство хорошо укрепленных острогов. Они стали опорными пунктами в дальнейшем освоении этого огромного края. Не менее важное значение для включения южных районов Западной Сибири в состав российских владений имел фактический распад ханства и переход части татарской правящей элиты на службу к российским властям, а также ее участие в борьбе с ханом Кучумом и его наследниками. Не располагая значительными силами для противостояния тюркским и монгольским кочевникам на юге Сибири, царские власти всячески пытались привлечь на свою сторону татарскую знать, в том числе родственников правящего хана из Шейбанидов; их принимали на службу, наделяли различными привилегиями, отмечали почестями и т. п.

Завершение периода присоединения Сибирского ханства к Российскому государству принято относить к самому концу XVI в., когда этот процесс стал необратимым [10, с. 5]. В 1588 г. глава администрации основанного к тому времени Тобольского острога письменный голова Д. Чулков сумел заманить и взять в плен, а затем отправить в Москву татарского князя Сейдяка, мурзу Карачу и находившегося с ними казахского султана Ураз-Мухаммеда [6, с. 270–271]. Значительная часть татар была лишена своих предводителей. Действия самого хана Кучума и его приближенных в какой-то мере способствовали переходу части татарского населения под эгиду российских властей. В 1590 г. отряд Кучума напал на поселения ясажных татар в окрестностях Тобольска. Здесь он сумел ограбить и убить нескольких местных жителей и с захваченной добычей бежал в степь, прежде чем «тобольский воевода мог получить известие о его приближении». В следующий «набег на Каурдакскую и Салымскую волости, он убил там много людей и наградил большое количество всякого добра» [6, с. 272]. Вероятно, такая тактика была продиктована стремлением Кучума наказать тех татар, которые признали российскую власть, и обеспечить свой отряд необходимыми припасами. Однако вряд ли подобные действия могли способствовать популярности самого хана и его стремлению возродить государственность среди тех групп сибирских татар, которые подвергались его нападению. Скорее наоборот, хан и его окружение должны

были выглядеть в глазах местного татарского населения грабителями, а российские власти – защитниками.

В 1591 г. против Кучума выступил воевода В. Кольцов-Масальский с крупным отрядом из тобольских служилых людей, а также большого количества татар, живших недалеко от города. Он напал на ставку хана на р. Ишим у оз. Чиликуль. В результате «короткого сражения многие бывшие с ханом были убиты, а оставшиеся в живых бежали». В плен попали две жены и один из сыновей хана «со многими другими пленными» и «богатой добычей» [6, с. 273]. Взятый в плен сын Кучума Абульхайр был увезен в Москву. В 1600 г. он был крещен под именем Андрей. Его потомки в начале XVII в. носили титул «сибирских царевичей» [11, с. 212]. При основании в 1594 г. Тары воевода А. Елецкий должен был взять с собой из Казани и Уфы отряд Мамлея Мальцева «с сотнею казанских и свияжских татар, тремястами человек башкир», а также сотней, состоявшей из пленных поляков и «польских казаков»; из Тюмени «40 человек конных литвы, черкасов и казаков, 50 человек татар тюменских, верхотурских, андреевских, белаковцев и зырянцов, от которых содержались в Тобольске и Тюмени аманаты и на верность которых можно было поэтому положиться, 30 человек табаринских татар и 20 человек кошуков»; из Тобольска было привлечено «из тамошних пленных литвы, черкасов и казаков 100 человек», из «тобольских служилых татар 100 человек под командою атамана Черкаса Александра и двух татарских голов – Баязета и Байбахты, 300 человек тобольских ясачных татар» и еще «150 человек из тех же ясачных татар для работы на судах». Ясачные татары служили в пехоте и кавалерии и «были снабжены огнестрельным оружием», как и «московские стрельцы» [6, с. 282].

Очевидно, что уже в конце XVI в. у царских властей возникли определенные проблемы с привлечением людей на военную службу в Сибири, поэтому значительную часть служилых людей в составе сибирских войск составляли представители татарского населения. Их не просто привлекали на службу, им доверяли огнестрельное оружие. По оценке Г.Ф. Миллера, «одна из главных задач, поставленных при строительстве города Тары, была связана с ханом Кучумом, а именно чтобы его окончательно покорить или изгнать». Однако в то же время российские власти предпринимали попытки «воздействовать на хана лаской и дружескими уговорами заставить его покориться русским». Хану было выдвинуто основное требование – отдать «в качестве аманата одного из своих сыновей с двумя или тремя знатными татарами, замен которых, после их прибытия в Москву, будут возвращены назад его сын царевич Аблегаир вместе с другими знатными татарами» [6, с. 284, 285]. Однако это требование оказалось неприемлемым для хана Кучума. В тот период поддержку ему оказал ногайский мурза Алей, которому было предоставлено право собирать дань с тарских татар [6, с. 286]. Кучум и его сыновья, узнав

о строительстве Тары, попытались увести часть местного татарского населения, аялыньских татар, на юг, подальше от российских властей, вверх по течению Иртыша. На о-ве Черном они основали небольшой городок, в нем и укрепились аялыньские татары во главе со своими князьями и есаулами [6, с. 288]. Именно с этого времени Кучум (а в дальнейшем и его потомки) стал применять тактику увода татарского населения. Вряд ли такие действия могли нравиться самим татарам. Новому воеводе Ф. Елецкому было предписано возобновить военные действия против Кучума и ногайского мурзы Алея [6, с. 287].

В 1595 г. русский военный отряд во главе с письменным головой Б. Доможировым взял Черный городок и пленил нескольких татарских князей, однако не смог помешать бегству Кучума и большей части татар [6, с. 289]. Ранней весной того же года отряд Б. Доможирова, включавший 483 тобольских и тюменских детей боярских, стрельцов, казаков и служилых татар, совершил поход на лыжах в Барабинскую степь. Был взят и сожжен Чангульский городок. Соседние татарские мурзы предпочли покориться и платить ясак в Тару. Некоторые представители татарской знати, в том числе мать царевича Махметкула, добровольно сдались российским властям [6, с. 290].

Решающее значение в борьбе с правителем Сибирского ханства имело поражение, нанесенное татарскому отряду Кучума российским войском под командованием А. Воейкова в 1598 г. в долине р. Ирмень в Среднем Приобье. В составе отряда находилось 700 русских и 300 татар из Тары и Тобольска. В этом бою отряд Кучума потерпел полное поражение; «хан был совершенно разбит, потерял большую часть своей семьи и все свое имущество» [6, с. 291]. Одержавшие победу русские воины первоначально предполагали, что сам хан погиб в бою. В одной из царских грамот царя Михаила Федоровича говорится о службе казака Г. Иванова, который принимал участие в том бою и был послан с А. Воейковым «на нашу службу на тово же Кучюма царя, и божиею де милостью и нашим счастьем тово царя Кучюма на Обе реке погромили и его убили, и жены и дети его взяли» [6, с. 447]. Однако Кучуму и остаткам его отряда удалось бежать. По некоторым сведениям, ему оказали помощь чатские татары, которые снабдили его одеждой и лошадьми. Кучум бежал по долине р. Бурлы на Иртыш [12, с. 11]. Он ушел как можно дальше от границ российских владений – в земли ойратов в верховья Иртыша, где «в течение некоторого времени кочевал около озера Нор-Зайсан» [6, с. 293]. Затем Кучум вернулся в долину р. Ишим, где попытался вновь собрать своих сторонников. Однако здесь его отряд после совершенного им угона лошадей подвергся нападению со стороны ойратов. Кучум был снова разбит, погибло очень много татар. Он бежал к ногайцам, там и погиб [6, с. 293]. Эти события произошли в 1601 г. [11, с. 207].

Гибель Кучума не привела к прекращению борьбы за восстановление государственности сибирских татар. Преемники Кучума – его сыновья Али и Ишим

не располагали достаточными силами для того, чтобы самостоятельно бороться за восстановление Сибирского ханства. В степных районах Западной Сибири в этот период появились кочевья других тюркских и монгольских народов. Наследники Кучума стали привлекать на свою сторону башкир, ногайцев, казахов, ойратов, телеутов и орчаков, чтобы удержать под своей властью часть татарского населения в южных районах Западной Сибири. Они пытались вести переговоры и с российскими властями в надежде сохранить свои владения. В начале XVII в. сыновья Кучума под руководством Али, провозгласившего себя после смерти отца сибирским ханом, направили послов в Тобольск с заявлением о желании примириться с российскими властями. При его ставке находилось 250 татарских и башкирских воинов. Однако этот мирный замысел не удался. Прибывшие в российские владения «царевичи» Ишим и Кубей Мурат, братья хана Али, были отправлены сибирскими властями в Москву. Вероятно, такой ход событий не устроил Али и остальных его братьев. Поэтому после возвращения их родственников из Москвы они вновь попытались возобновить военные набеги на российские владения в Западной Сибири. В 1603 г. в ставку хана Али прибыл отряд ногайцев во главе с Урус-мурзой. С его приходом численность подданных хана значительно возросла, что привело к активизации военных действий.

В начале XVII в. российским властям удалось значительно расширить свои владения в Западной Сибири. В 1604 г. князь зуштинских татар Тоян принял российское подданство, и на подвластных ему землях на р. Томи был основан Томский острог. Однако в последующие годы местные тюркские и самодийские племена, «остяки и татары», в Среднем Приобье подняли восстание, которое было вызвано поборами и насилием со стороны томских воевод [6, с. 309]. Вероятно, об этих событиях стало известно наследникам Кучума, жившим в лесостепных и степных районах Прииртышья, и они решили напасть на российские владения.

В 1607 г. татарский отряд, который возглавляли сыновья Кучума – Ишим и его братья Азим и Канучвар, при поддержке ойратов совершил поход на территорию Тюменского уезда и захватил Киньрский городок, населенный тюменскими служилыми татарами. В плен взяли жен и детей киньрских татар. Вероятно, этот поход был продиктован стремлением сыновей Кучума вернуть под свою власть тюменских татар. Но на защиту киньрских татар из Тюмени выступил отряд служилых людей во главе с татарским головой Казарием Изьетдиновым. Отряд напал на ставку хана Али, освободил киньрских татар и взял в плен жен и детей хана и его братьев. В плену оказалась и мать Али. В следующем году все пленники были отправлены в Москву [11, с. 209]. Скорее всего, Кучумовичи открыли военные действия против сибирских служилых татар с целью объединения всех татарских этнических групп ради восстановления Сибирского ханства. Однако ставка хана Али была разгромлена одним из рос-

сийских военных отрядов, возглавлявшимся, судя по имени командира, представителем служилых татар.

Рассматриваемые события могут быть важным свидетельством в пользу дальнейшего перехода части татарской знати и некоторых этнотерриториальных групп сибирских татар на сторону российских властей. Заметим, что все эти события происходили в разгар «смуты» в России, поэтому центральные власти вряд ли могли оказать сибирской администрации существенную помощь. В начале XVII в. российским властям в Сибири удалось добиться признания вассальной зависимости со стороны правителя телеутов – князя Абака. Вместе со своими приближенными он «шертовал» русским «на том, что пребудут в вечной верности и беспрекословном подчинении и всегда будут бороться против тех, кого русские считают своими врагами» [6, с. 310]. За это они были освобождены от уплаты ясака. В приведении к присяге телеутского князя большую роль сыграл зуштинский князь Тоян, который ездил к нему на переговоры и даже согласился временно остаться заложником у телеутов, пока Абак съездит в Томск [6, с. 309]. Несмотря на принесение присяги, Абак фактически оставался независимым правителем и принимал участие в совместных военных действиях с Кучумовичами против русских. На поддержку со стороны российских властей в начале XVII в. в борьбе против государства Алтан-ханов пытались опереться и некоторые ойратские тайши [6, с. 310]. Часть потомков Кучума, оказавшаяся в России в тот период, сохранила верность московским царям. В 1614–1617 гг. Арслан, сын хана Али, был назначен правителем Касимовского «царства». После него это вассальное государство возглавлял его сын Василий Арсланович [11, с. 212].

О попытках восстановления Сибирского ханства в рассматриваемый период наследниками хана Кучума известно немного. После смерти Али в 1616 г. новым ханом провозгласил себя его брат Ишим. Он пытался опереться на поддержку ойратов, для чего породнился с одним из тайшей, женившись на его дочери. Но когда в 1618 г. против его ставки на Иртыше совершил поход русский военный отряд под командованием А. Вельяминова, джунгарские правители не смогли оказать ему должной помощи, поэтому татары и ойраты, находившиеся в окружении хана Ишима, понесли тяжелые потери [11, с. 210]. К тому времени «смута» в Российском государстве закончилась, и оно смогло активизировать свои усилия по присоединению южных районов Западной Сибири. В 1618 г. отряд служилых людей во главе с О. Харламовым основал Кузнецкий строг в верховьях Томи. В составе его отряда был «татарский голова» О. Кокорев. Поход был совершен зимой, на лыжах. При строительстве острога русские не встретили никакого сопротивления со стороны местных жителей – «кузнецких татар»-шорцев [6, с. 315]. Продвигаясь в южные районы Западной Сибири, отряды русских казаков и служилых людей стремились подчинить и обложить ясаком те этнические группы коренного населения, кото-

рые занимались охотой и могли платить подати пушниной. Степные районы, населенные кочевыми скотоводами, их мало интересовали, но свои владения и районы расселения податного коренного населения они старались обезопасить от вторжений со стороны номадов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Скрынников Р.Г.* Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1982.
2. *Словцов П.А.* Историческое обозрение Сибири. Новосибирск, 1995.
3. *Кызласов Л.Р.* О присоединении Хакасии к России // Страницы истории и современность. Абакан; М., 1996. Вып. 2.
4. *Соболев В.И.* История сибирских ханств (по археологическим данным) // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. Новосибирск, 2008. Т. 10.
5. *Худяков Ю.С.* Военное дело Сибирского ханства в позднем средневековье (в аспекте взаимодействия с русскими) // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2007. Т. 6, вып. 3: Археология и этнография.
6. *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Изд. 2-е, доп. М., 1999. Т. 1.
7. *Бобров Л.А., Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С.* Взаимодействие тюркских и монгольских народов с русскими в Сибири в военном деле в позднее Средневековье и Новое время: Учеб. пособие. Новосибирск, 2010.
8. *Худяков Ю.С.* Кольчуга Ермака. Легенды и источники // Тюркские народы: Материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Сибири». Тобольск; Омск, 2002.
9. *Зиннер Э.П.* Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVIII в. Иркутск, 1968.
10. *Окладников А.П.* Открытие Сибири. М., 1981.
11. *Файзрахманов Г.Л.* История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века). Казань, 2002.
12. *Уманский А.П.* Телеуты и их соседи в XVII – первой четверти XVIII в. Барнаул, 1995. Ч. 2.